

УДК 323.2

С.Н. СОКОЛОВА, д-р филос. наук, доцент
Заслуженный деятель науки и образования
Российской академии естествознания,
главный научный сотрудник
Центра системного анализа и стратегических исследований
Национальная академия наук Республики Беларусь, г. Минск

А.А. СОКОЛОВА
магистр психологических наук
Университет гражданской защиты МЧС Республики Беларусь,
г. Минск

С.А. СОКОЛОВ
методист отдела науки и международных отношений
Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь

Статья поступила 13 октября 2016 г.

БЕЗОПАСНАЯ ЭКЗИСТЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА И ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье раскрываются функции государственного регулирования сферы безопасности, а также кратко представлены цели и типы регулирующих отношений, которые выступают интегрирующим фактором многообразных социальных интересов как государственного аппарата, так и других субъектов регулирования.

Ключевые слова: *безопасность, регулирование, субъекты государственного регулирования, типы, функции регулирующих отношений в сфере безопасности.*

Введение. Безопасность представляет собой состояние защищенности самых

важных интересов личности, общества и государства от различного рода угроз,

опасностей. Сегодня человек и общество находятся в сложной ситуации, так как военные действия на территории современной Украины, Сирии, Афганистана, Ирака свидетельствуют о геополитических, экономических проблемах, которые также касаются незаконной миграции населения, информационным терроризмом, кибератаками, сетевыми военными действиями, гибридными войнами, мировоззрением граждан и массовым сознанием. И, скорее всего, в этом случае, нельзя не согласиться с тем, что в современном социуме действительно существует «... проблема мировоззренческих установок негосударственных субъектов, создающих угрозы для международного мира и безопасности» [1, с. 23].

Интерес к проблеме безопасности человека и общества, в таком варианте, определенно становится важным тактическим вариантом в реализации успешной стратегии государственного регулирования. В связи с этим, особенно актуально звучат слова современного исследователя Р.М. Юсупова о том, что безопасность «... сегодня является одной из глобальных проблем человечества в целом» [2, с. 99].

Во-первых, в критической ситуации любое государство, вырабатывая направления государственной политики в области национальной безопасности и занимаясь регулирующей деятельностью, может и должно не только влиять на сферу безопасности, но и сделать всё возможное для создания наиболее благоприятных, комфортных условий жизни, обеспечения достаточного уровня безопасности человека и общества.

Во-вторых, основным объектом государственного регулирования выступает сфера безопасности. Государство воздействует на уровень (низкий, средний, достаточный, высокий) и эффективность сферы безопасности, стимулируя одни общественные отношения, ограничивая другие и запрещая третьи. Обновление современного социума и решение вопросов, связанных с обеспечением эффективной безопасности личности, общества и государства, являются по своей природе одноосновными, так как приоритетом и социальной ценностью является жизнь человека.

В-третьих, эффективность регулирования сферы безопасности в значительной степени зависит от профессионализма политической власти, государственных органов в успешном воздействии на саморегулирующие социально-политические структуры. Следует признать, что во всех сферах общественной жизни (политической, экономической, социальной, духовной) существуют определенные области саморегулирования, есть они и в сфере безопасности.

Действительно, высокая интенсивность развития современного общества, широкий диапазон, специфика и характерные особенности осуществляющихся трансформаций (кризисы, военные конфликты, применение химического и высокоточного оружия) происходящих в разных сферах жизнедеятельности человека, сопровождается возникновением обновленных системных связей, которые влияют на активность власти, провоцируя появление на международном уровне новых субъектов.

Основная часть. Раскрывая основную идею представленной статьи, важно уточнить, что субъектами государственного регулирования безопасности являются политическая власть, органы государственной власти, бизнес и гражданское общество. Напомним, что существует два основных типа регулирующих отношений: альтернативно-конкурирующие и координационные. Основной тип отношений в системе государственного регулирования – альтернативно-конкурирующие, которые представляют связи между субъектами регулирования по поводу возможности выбора из многообразия вариантов решения, способов и средств его осуществления.

Альтернативно-конкурирующие отношения и есть сердцевина и ядро системы регулирования. Однако применить альтернативно-конкурирующий тип отношений к регулированию сферы безопасности оказывается не просто. И действительно, на первый взгляд сложно понять, кто и с кем должен конкурировать в сфере безопасности? Например, одно государство конкурирует с другим или другими государствами? А может быть, государственная власть должна конкурировать с гражданским обществом, бизнес-структурами, гражданами в сфере безопасности? При этом важно подчеркнуть,

что отсутствие альтернативно–конкурирующих отношений в современном обществе является достаточно объективным показателем отсутствия системы государственного регулирования.

Доказывая это утверждение, уточним, что, современный исследователь А.И. Басов полагает, что приоритеты и альтернативные направления государственного регулирования должны оптимизироваться в рамках общей (видимо, государственно–общественной) стратегии [3, с. 57].

Фактически, в своей работе А.И. Басов размышляет о необходимости поиска путей реализации альтернатив в системе государственного регулирования. В то же время авторам статьи не просто представить себе, как должен вестись поиск альтернатив в сфере безопасности? Вряд ли уместно вести в этой сфере поиск альтернативных целей, но тогда альтернативными могут быть субъекты этой сферы, а также применяемые ими средства и методы. Важно, что воздействие альтернативно–конкурирующих отношений на современное общество государственная власть побуждает к росту инициативы, творчества, создавая стимулы для полного раскрытия профессиональных, организаторских способностей субъектов.

В условиях глобализации и многообразия форм собственности, политического и духовного плюрализма увеличиваются альтернативность, конкурентность между различными субъектами регулирования, что способствует преодолению монополизма отдельных отраслей, предприятий, научных школ, политических партий, общественно–политических движений, создает условия для транспарентности и конгруэнтности. Это также способствует преодолению монополизма в сфере безопасности, но только в условиях разветвленной политической системы.

Целесообразно выделить и такой тип регулирующих отношений, как координация. Такие отношения устанавливаются между гражданами, структурами, занятыми в различных звеньях политической власти, государственного аппарата по горизонтали, между субъектами федерации, отраслевыми ведомствами, но могут устанавливаться также и по вертикали. Сущность явлений и отношений координации, таким образом, заключается в обмене информацией между участниками общественных отношений о состоянии работы по выполнению общих

задач (в том числе и задач в сфере безопасности). Регулирование выступает при этом как интегрирующий фактор многообразных социальных интересов, взаимодействующих в процессе политической деятельности отдельных личностей, элитных групп, государственного аппарата в целом, а также национальных общностей и других субъектов регулирования. Но главное заключается в соблюдении меры вмешательства, при котором бы не нарушалась естественная саморегуляция общественных отношений (там, где это целесообразно), вместе с тем позволяло бы исправлять недостатки стихийного развития (в тех сферах, где это возможно и необходимо) [4, с. 115].

Однако этот общий теоретический алгоритм может быть применен по–разному в сфере безопасности. Государственное регулирование по качественным характеристикам делится на эффективное или неэффективное. Современному обществу необходимы не периодические изменения в системе государственной власти, а такое состояние, при котором совершенствование регулирования безопасности человека и общества носило бы постоянный, профилактический, предупредительный характер, когда каждый данный исторический момент гарантировал бы эффективность социального развития в условиях эволюционного перехода в обновленное качественное состояние. Так, исследователь С.С. Савин считает, что результатом эффективного государственного правления являются качественные государственные слуги (представленные в явном виде функции государственных организаций, а также результаты и продукты их деятельности). Видимо, с этим следует полностью согласиться, хотя на первый взгляд непросто понять следующее утверждение: в сфере безопасности качество услуг является критерием эффективности государственного воздействия [5, с. 69–70].

Обобщая, поясним, что результатом эффективного регулирования является высокая степень удовлетворения интересов общества, социальных групп, граждан, в том числе и в сфере безопасности. Измерять качество государственного воздействия следует не по отчетам, докладам государственных органов, а по социальному самочувствию, удовлетворенности интересов и запросов человека и общества. В данном

случае именно граждане вступают клиентами, а не подчиненными для представителей власти, что особенно актуально для человека и общества.

Интересно, что эффективное регулирование (в сфере безопасности) способно сбалансировать разнонаправленные интересы, привить навыки сотрудничества, согласования, а также координировать, направлять групповую и корпоративную деятельность [6, с. 54].

Особого внимания, в системе государственного регулирования, как считают авторы статьи, требует рассмотрение качественных характеристик: централизации и децентрализации. Преимущество централизации состоит в том, что субъектам регулирования в целом проще выполнять свои функции. При этом облегчается координация и лучше используется специализация, ускоряется принятие приоритетного решения, но тогда есть опасность незаметной трансформации и перехода государственного регулирования в управление.

Достоинство децентрализации в регулировании (в отличие от государственного управления) заключается в том, что принятые решения приближаются к исполнителям, что стимулирует их мотивацию, обеспечивает готовность реагировать на сигналы граждан и социума. Децентрализация подрывает бюрократизм, усиливает подотчетность, ответственность административных учреждений, что гарантирует прозрачность и доступность системы управления для человека и общества.

Социальное предназначение регулирования общественных отношений в первую очередь определяется теми функциями, которые необходимы для человека, общества и государства в сфере безопасности.

Авторы статьи считают, что можно предложить для рассмотрения несколько основных функций, характеризующих государственное регулирование как социальную систему, способствующую повышению эффективности безопасности человека и общества.

Функция социального прогнозирования безопасности, при которой органы государственного регулирования обязаны участвовать в выработке стратегии общественного развития, достижения

необходимого состояния безопасности (ее обязана выработать высшая власть и предложить ее государственным органам для выполнения), а заниматься реализацией доктринальных установок должны органы, занимающиеся управлением.

Совершенно неслучайно исследователи Р. Кучуков, А. Савка отмечают, что в основу эффективного регулирования должна быть заложена целевая стратегия. Субъектам регулирования следует постоянно изучать закономерности общественных отношений, безопасной экзистенции человека и общества, с тем, чтобы выстраивать эффективную политику, а иначе, как полагают исследователи, «государство будет проводить политику реагирования на конъюнктурный ход событий, не думая о том, как развивать экономику страны» [7, с. 4].

В современных условиях отсутствия комплексной безопасности неизменно будет постепенно нарастать социальная напряженность, и в этом случае, объективно придется прогнозировать, как минимум пять целей: 1) стремление к достижению личной безопасности; 2) осознание и обеспечение безопасности близких людей; 3) обеспечение безопасности окружающих; 4) осознание и желание к обеспечению безопасности человека и государства; 5) осознание и стремление к обеспечению безопасности современного общества. Скорее всего, государственному регулированию, выполняя функцию социально прогнозирования безопасности, предпочтительнее использовать принцип интеграционного взаимодействия власти и государственных органов в сфере безопасности, что приведет к увеличению совокупной эффективности технологий и труда, финансовых, материальных, информационных ресурсов.

Функция формулирования и артикуляции приоритетов развития сферы безопасности. Совместно с общественностью власть постоянно выбирает приоритеты развития социума, и в сфере безопасности в частности, которые затем реализуются в политике. Так, например, в связи со сменой общественных ориентиров в 1990-х годах на территории бывшего СССР политической элите и обществу была предложена идея о том, что экономику не надо регулировать, а следует предоставить ей простор для стихийной саморегуляции. Эти не обоснованные с

научной точки зрения действия нанесли серьезный ущерб национальной безопасности [8, с. 59].

Рефлексируя по этому поводу, профессор В.В. Серебрянников пояснял, что «опасность нынешней «социальной инженерии» усиливается стремлением определенных политических группировок, не имеющих массовой поддержки, переделывать социальные структуры, не опираясь на социальные знания, опыт, надежные и проверенные средства научной социальной инженерии», далее, «менеджмент душит взаимоотношения, моральные ценности и мотивацию» [9, с. 61].

Вряд ли заключительный этап менеджмента на самом деле наступил, но, в то же время, стало очевидно, что в этот исторический период забыли мировой опыт, так как ни в одном государстве рыночная экономика никогда не приобретала системные свойства вне регулирующих действий власти, без участия государственных структур.

Дело в том, что в рамках регулирования должен быть обеспечен баланс между государственным управлением и саморегуляцией, что в полной мере укладывается в конечную цель регулирования, выделяемую исследователем Ю. Князевым, а именно, обеспечение общественных интересов [10, с. 56].

Панорамный анализ свидетельствует о том, что для развития современного общества и его сферы безопасности вредны как излишние контроль, управляемость, так и полный отказ от них, который порождает анархию и хаос. Сегодня для плавного и эффективного развития общества объективно необходима система регулирования с четко сформулированными приоритетами развития (государственная стратегия) и его безопасности (частная стратегия влияния на сферу безопасности). Мера воздействия на социальные процессы весьма специфична, что детерминируется действием многих условий, факторов, важнейшими из которых являются характер государственной власти, особенности политической культуры, менталитет граждан и политической элиты. На практике для власти ключевой проблемой может оказаться выбор форм, средств регулирования, в том числе и специфика воздействия на сферу безопасности.

Функция синхронизации усилий высшей власти и государства в их комплексном

воздействии на безопасность. К сожалению, эта функция регулирования менее всего раскрыта в научной литературе, ведь государству то предписывают постоянно вмешиваться в социальные процессы и диктовать, навязывать человеку нормы, правила на каждый случай жизни в целях эффективной безопасности, то стремятся вообще исключить его из общества, свести к «макрорегулированию». При этом власть зачастую может устраняться от реализации своего сущностного предназначения: обеспечения гармонизации взаимоотношений человека, общества и государства как основного условия для достижения достаточного уровня безопасности.

В рамках этой функции необходимо повлиять на эффективность, гуманность, результативность, предсказуемость, прозрачность и устойчивость государственной политики. Политическая власть, безусловно, не должна регулировать технологические и производственные процессы: это функции соответствующих управленцев (также и в сфере безопасности, а именно, экспертов и специалистов по безопасности). Политическая власть не должна самостоятельно непосредственно «выстраивать» экономические отношения, так как это дело собственников, производителей и потребителей. Здесь ее функции ограничены выработкой и поддержанием общих правил «экономической» рефлексии. Не надо политической власти глубоко вникать в социальную и культурную жизнь человека (коллектива), поскольку последние в большинстве сами знают, что им необходимо и они самостоятельно способны в этих областях саморегулировать общественные отношения.

Для успешной синхронизации усилий властным структурам и государству в их комплексном воздействии на сферу безопасности, а особенно, политической элите необходимо поддерживать достаточно развитый уровень каждой из сфер, одновременно обеспечивать взаимосвязь, равновесие между различными сферами общественного бытия в многомерном социальном пространстве. При этом комплексный подход в регулировании означает приведение общественных связей в новое качество, отвечающее запросам современного общества и его безопасности. Мировой опыт показывает, что там, где

комплексный подход в регулировании практически реализуется (осуществляется комплексная безопасность), социумы своевременнее и с наименьшими издержками решают глобальные проблемы и автоматически существуют в более безопасных условиях.

Функция содействия общесоциальным преобразованиям, обеспечивающим достаточный уровень безопасности человека и общества. Эта функция по-разному осуществляется при разных политических системах. В современном обществе данная функция государственного регулирования имеет конкретные социальные цели и задачи, обеспечивающие соответствующий уровень безопасности.

Во-первых, это регулирование отношений между различными религиозно-этническими общностями в государстве в целях поддержания стабильности и безопасности [11, с. 37]. Есть много других направлений, где регулирование осуществляется в соответствии с принципами социальной справедливости, солидарности и защищенности.

Во-вторых, регулирование сферы безопасности содействует оказанию социальных услуг населению и актуализации здорового образа жизни: создание сети образовательных учреждений, медицинского обслуживания, систем транспорта, связи и путей сообщения. В частности, в медицине отдается приоритет реализации мер, направленных на пропаганду, финансирование здорового образа жизни и государство целенаправленно выделяет дополнительные средства для оказания бесплатной медицинской помощи, контролирует качество производимых продуктов питания (продовольственная безопасность). Например, в современной системе высшего образования приоритетными направлениями являются: создание сети национальных исследовательских университетов (институтов), разработка обновленных образовательных стандартов, а также новые критерии оценки качества образовательных услуг.

Функция постоянного инициирования демократических преобразований в сфере безопасности связана, прежде всего, с регулированием политических отношений, обязательным совершенствованием политической безопасности. Очевидно, что

современной власти необходимо эффективно, оперативно регулировать диалог с обществом и его политическими институтами по вопросам безопасности. Властные структуры и государство регулирует безопасность человека и общества по определенным правилам «политической игры» (недопущение насильственных, агрессивных действий, запрет создания тайных, террористических, вооруженных объединений, правила проведения политических демонстраций, установление порядка проведения выборов, референдумов, реализация политических прав и свобод граждан).

В результате, функция постоянного поддержания демократических преобразований в сфере безопасности преследует цели политической состоятельности и участия в реализации властных отношений в интересах обеспечения более эффективной безопасности человека и общества.

Функция интеграции и координации международного сотрудничества по вопросам безопасности в решении глобальных проблем современности. Данная функция регулирования заключается в том, что государство должно стремиться к интеграции сферы безопасности. Функция интеграции, координации международного сотрудничества в вопросах безопасности эффективно способствует актуализации гуманистического аспекта международного сотрудничества в решении глобальных проблем, поскольку предполагает существование различных центров силы (биполярность), честной конкуренции и вовлечение в международную деятельность большого количества негосударственных субъектов.

Заключение. В результате можно сделать вывод, что методами государственного регулирования в сфере безопасности решаются основополагающие вопросы охраны мировой экосистемы, мирного сосуществования государств, освоения космического пространства, здравоохранения, развития биотехнологий, нанотехнологий, робототехники, андроида строения, политической, экологической культуры и защиты прав человека.

Таким образом, необходимо практиковать моделирование и активное внедрение в политическую практику обновленных способов регулирования международных

отношений, связанных с повышением уровня безопасности человека и общества. Эта проблема представляет собой серьезный вызов социальным институтам, которые должны разрабатывать эффективную стратегию по мирному урегулированию военных столкновений, политических и финансово-экономических кризисов, предотвращению и разрешению конфликтов, а также использованию механизмов реализации толерантной стратегии, позволяющей избежать военных действий, применения террористическими группировками химического и высокоточного оружия. При этом система регулирования сферы безопасности априори должна способствовать тому, чтобы в любой ситуации поддерживать сложившийся миропорядок, выступать против агрессии, дестабилизирующей ситуацию, уничтожающей человека и разрушающей общественные отношения. И нельзя не согласиться с тем, что сегодня основной целью при осуществлении «...террористических актов являются не только военные объекты и военнослужащие, но и наиболее уязвимые гражданские объекты: больницы, школы и просто граждане. Акты террора направлены на распространение массовой паники, устрашение, подрыв доверия к властям и их шантаж. Вызов бросается не только правительству конкретного государства, но и мировому сообществу в целом» [12, с. 45].

Список литературы

1. Варфоломеев, А.А. Терроризм как продукт антиэтатизма / А.А. Варфоломеев // Вопросы философии. – 2011. – № 6. – С. 23–32.
2. Юсупов, Р.М. Наука и национальная безопасность ; 2-е издание, переработанное и дополненное / Р.М. Юсупов. – СПб.: Наука, 2011. – 369 с.
3. Басов, А.И. Финансово-кредитное регулирование инвестиционного процесса в России / А.И. Басов. – М., 2002. – 208 с.
4. Чиркин, В.Е. Государственное управление. Элементарный курс / В.Е. Чиркин. – М.: Юрист, 2001. – 380 с.
5. Савин, С.С. Повышение эффективности деятельности государственного аппарата: методологические проблемы / С.С. Савин // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. – 2007. – № 2. С.
6. Соколова, С.Н. Безопасность российского общества: генезис и перспективы : монография / С.Н. Соколова. – Смоленск, 2008. – 180 с.; Соколова, С.Н. Феноменология безопасности современного общества : монография / С.Н. Соколова. – Изд. 2-е дополненное и переработанное. – Минск : Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2013. – 344 с.; Соколова, С.Н. Метафизика безопасности российского общества : монография / С.Н. Соколова. – Минск: ПолесГУ, 2015. – 300 с.
7. Кучуков, Р. Государственное регулирование – нацеленность на результат/ Р. Кучуков, А. Савка // Экономист, 2006. – № 9.
8. Петров, С.И. Политика и обеспечение национальной безопасности России / С.И. Петров. – СПб., 2006. – 158 с.
9. Серебрянников, В.В. Социальная безопасность России / В.В. Серебрянников, А.Н. Хлопьев. – М.: ИСПИ РАН, 1996. – 352 с.
10. Князев, Ю. Социальная деятельность современного государства в сфере экономики, или всё хорошо в меру / Ю. Князев// Общество и экономика, 2008. – № 6. С.
11. Хрипков, М.П. Внутренние угрозы национальной безопасности России: сущность, структура, социальные последствия: дис. ... докт. социол. наук. / М.П. Хрипков. – М., 2004. – 406 с.
12. Голованов, С.В. Средства и методы ведения войны в праве вооруженных конфликтов и защита культурных ценностей / С.В. Голованов. – 2-е изд., доп. – Минск: Право и экономика, 2013. – 239 с.

Резюме. Исследуя современные направления государственной политики в области национальной безопасности, необходимо отметить, что, занимаясь регулирующей деятельностью, любое государство должно не только (и не столько) воздействовать на безопасную экзистенцию человека и общества, но и обязательно детерминировать личную и общественную (социальную) безопасность.

Эффективность регулирования сферы безопасности в значительной степени

зависит от профессионализма политической власти, государственных органов в успешном воздействии на саморегулирующие социально–политические структуры. В связи с этим, основным объектом государственного регулирования выступает безопасность человека и общества.

На современном этапе развития информационного общества и в условиях многообразия форм собственности, политического и духовного плюрализма увеличиваются альтернативность, конкурентность между различными субъектами регулирования. Это способствует преодолению монополизма отдельных отраслей, предприятий, научных школ, политических партий, общественно–политических движений, создает условия для транспарентности и конгруэнтности общественных отношений, что также способствует преодолению монополизма в сфере безопасности. Регулирующие отношения выступают при этом как интегрирующий фактор многообразных социальных интересов, взаимодействующих в процессе политической деятельности отдельных личностей, элитных групп, государственного аппарата, а также национальных общностей и других субъектов регулирования.

В системе регулирования существует пять основных целей: 1) осознание и достижение индивидуальной безопасности, или безопасной экзистенции современного человека; 2) осознание и достижение безопасности близких; 3) осознание и стремление обеспечить безопасность других; 4) осознание и стремление к обеспечению безопасности личности и государства; 5) осознание и стремление к обеспечению безопасности современного общества.

Социальное предназначение регулирования общественных отношений в первую очередь определяется теми функциями, которые необходимы для человека, общества и государства в сфере безопасности. Авторы статьи считают возможным предложить несколько основных функций, характеризующих государственное регулирование как социальную систему, способствующую повышению эффективности безопасности человека и общества:

– функция социального прогнозирования безопасности человека и общества;

– функция формулирования и артикуляции приоритетов развития сферы безопасности;

– функция синхронизации усилий власти и государства в их комплексном воздействии на сферу безопасности;

– функция содействия общесоциальным преобразованиям, обеспечивающим достаточный и стабильный уровень безопасности;

– функция постоянного инициирования демократических преобразований в сфере безопасности;

– функция интеграции и координации международного сотрудничества по вопросам безопасности.

Таким образом, социуму необходимо такое стабильное состояние, при котором совершенствование государственного регулирования безопасности носило бы профилактический, предупредительный характер, когда каждый исторический момент гарантировал бы эффективность перехода количественных показателей и эволюционного скачка в качественно обновленное состояние, которое гарантирует безопасную экзистенцию современного человека.

Abstract. Exploring contemporary directions of the state policy in the field of national security, it should be noted that, being engaged in regulating the activities of any State should not only (and not so much) affect the security and existence of human society, but be sure to determine the personal and social (social) security.

Security sector regulation Efficiency largely depends on the professionalism of the political power, government agencies in the successful self–regulating effect on the socio–political structures. In this regard, the main object of state regulation of safety and acts of human society.

At the present stage of development of the information society and under diverse forms of ownership, political and spiritual pluralism increases alternatively, the competitiveness between the different regulatory entities. This helps to overcome the monopoly of individual industries, enterprises, scientific schools, political parties, political movements, creates the conditions for transparency congruence and social relations, which also helps to overcome the monopoly in the field of security. Regulatory relations act at the same time as the integrating factor of the diverse social interests, interacting

in the political activities of individuals, groups of elites, the state apparatus and national communities and other regulatory entities.

The control system has five main goals: 1) the realization and achievement of individual security or secure existence of modern man; 2) realization and achievement of safety close; 3) awareness of and commitment to ensure the safety of others; 4) Awareness and commitment to ensure the security of the individual and the state; 5) the awareness and commitment to the security of modern society.

Social regulation of public relations mission is primarily determined by the functions that are necessary for a person, society and state security. The authors consider it possible to offer a few basic features that characterize government regulation as a social system, enhances the effectiveness of the Human Security and society:

– Function of a person's social security forecasting and society;

– Function of the formulation and articulation of priorities, the scope of the security;

– Synchronization function efforts of the authorities and the state in their complex influence on the sphere of security;

– Promote general social transformation function that provides an adequate and stable level of safety;

– A permanent feature of initiation of democratic reforms in the security sector;

– Function integration and coordination of international cooperation on security issues.

Thus, the society must be a stable state in which the improvement of state regulation of safety would bear a preventive, precautionary, when every moment in history would guarantee the effectiveness of the transition of quantitative indicators and an evolutionary leap in the qualitative renewal of the state, which ensures a safe existence of modern man.

SOKOLOVA Svetlana N., Doctor of Philos. Sc., Associate Professor

Honored Worker of Science and Education of the Russian Academy of Natural Sciences
National Academy of Sciences of the Republic of Belarus, Minsk

SOKOLOVA Anastasia A.

Universitet Ministry of Emergency Situations of the Republic of Belarus Civil Protection,
Minsk, Republic of Belarus

SOKOLOV Stepan A.

Methodist of Department of Science and International Relations
Polessky State University, Pinsk, Republic of Belarus

SAFE EXISTENCE MODERN MAN AND FUNCTIONS OF THE STATE REGULATIONS

The article describes the state security sector regulatory functions, as well as summarizes the objectives and types of regulating relationships that are the integrating factor of the diverse social interests as the state apparatus, and other regulatory entities.

Keywords: *safety, regulation, state regulation of subjects, types, functions, regulating relations in the sphere of security.*

References

1. Varfolomeyev AA *Problems of Philosophy*, 2011, no 6. pp. 23–32.
2. Yusupov R.M. *Science and National Security*, SPb.: Science, 2011, 369 p.
3. Basov AI *Financially–credit regulation of investment process in Russia*, Moscow, 2002, 208 p.
4. Chirkin V.E. *Public administration. Elementary Course*, Moscow, Jurist, 2001, 380 p.
5. Savin S.S. *Bulletin of the Russian Academy of Economics G.V. Plekhanov*, 2007, no 2.

6. Sokolova S.N. *Security of the Russian society: genesis and perspectives*, Smolensk, 2008, 180 p .; Sokolova S.N. *Phenomenology security of modern society*, 2013, 344 p; Sokolova S.N. *Metaphysics security of Russian society*, Pinsk, 2015, 300 p.
7. Kuchukov R., Savka A. *State regulation – focusing on results*, *The Economist*, 2006, no 9. P.
8. Petrov S.I. *Policy and ensuring Russia's national security*, St. Petersburg, 2006, 158 p.
9. Serebryannikov V.V., Flakes A.N. *Social security of Russia*, Moscow, 1996, 352 p.
10. Knyazev Yu. *Society and Economy*, 2008. no 6.
11. Khripkov M.P. *Internal threats to Russia's national security: the nature, structure, social consequences*: Dis. ... Doctor. Sociology. Sciences. Moscow, 2004, 406 p.
12. Golovanov S. *Means and methods of warfare in the law of armed conflict and the protection of cultural property*, Minsk, 2013, 239 p.

Received 13 October 2016